

УДК 18

DOI 10.31483/r-22215

А.К. Капанова, К.М. Абишева, Р.А. Айкенова

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ УЧЕБНЫХ МИГРАНТОВ К ИНОКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация: статья посвящена изучению процесса адаптации студентов в рамках инокультурной образовательной среды. Цель работы – рассмотреть типы конфликтов, возникающих в межкультурном взаимодействии студентов-иностранцев и представителей коренного этноса, а также диаспор страны, исследовать способы аккультурации к принимающему обществу. В ходе исследования применены метод анкетирования и дискурс-анализ. В результате работы изучены межкультурные ситуации реализации этнического предубеждения коммуникантов, описаны затруднения, указаны способы их преодоления. Сделаны выводы о необходимости исследования процесса аккультурации учебных мигрантов как в рамках образовательного учреждения, так и к принимающему социуму.

Ключевые слова: учебный мигрант, инокультурная образовательная среда, аккультурация, этноцентризм, опыт, деятельность, функциональное состояние.

А.К. Kapanova, K.M. Abisheva, R.A. Ajkenova

PROBLEMS OF ADAPTATION OF EDUCATIONAL MIGRANTS TO THE MULTICULTURAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Abstract: the article is devoted to the study of the process of adaptation of students in the framework of multicultural educational environment. Objective: to consider the types of conflicts that arise in the intercultural interaction of foreign students and representatives of the indigenous ethnic group, as well as the diasporas of the country, to explore ways of acculturation to the host society. During the study, the method of questioning and discourse analysis were applied. As a result of the work, the intercultural situations of the realization of the ethnic prejudice of the communicants were studied,

the difficulties were described, and the ways to overcome them were indicated. Conclusions are drawn on the need to study the process of acculturation of educational migrants both within the framework of an educational institution and to the receiving society.

Keywords: *educational migrant, multicultural educational environment, acculturation, ethnocentrism, experience, activity, functional state.*

В современную эпоху глобализация, приводящая к кардинальным преобразованиям в обществе, распространению рыночных отношений, формированию массовой культуры и постмодернистского менталитета, с одной стороны, оказывает негативное воздействие, сказывающееся в отрицании элитарной культуры, следовании принципу гедонизма массовой культуры, усвоении постмодернистского менталитета, применении рыночных законов в отношениях людей, формирующих маркетинговое сознание; с другой, способствует развитию новых видов коммуникаций (транснациональных, межкультурных, виртуальных), увеличению потока мигрантов, в том числе и учебных, обучающихся в зарубежных образовательных учреждениях по программе академического обмена и мобильности студентов. Интернационализация образования рассматривается как одна из положительных тенденций развития образования, содействующая воспитанию интернациональных личностей, знающих несколько языков, имеющих представление о культуре – народа носителя языка, развитию личностных их способностей в ходе формирования своего «Я–образа». Для подготовки таких интернациональных поликультурных личностей образовательные учреждения расширяют свои международные связи путем привлечения иностранных студентов, а также отправляя своих студентов в зарубежные вузы. В вузах Республики Казахстан также обучается большое количество студентов из СНГ, Китая, Индии, Турции, Монголии, Бангладеша и др. стран. Группы иммигрантов, прибывающие в страну с целью получения образования, относятся Дж. Берри, Д. Сам к учебным мигрантам-«визитерам» [Berry, Sam 2006], так как они поселяются в принимающей стране временно, только на время обучения. Но тем не менее даже в

процессе кратковременного или продолжительного пребывания в стране визитеры-студенты испытывают необходимость аккультурации как к стране обучения, так и к образовательно-воспитательному учреждению, в котором обучаются. И это обусловлено следующими причинами: 1) принимающая страна может быть полиэтнической, где сосуществуют разные этносы, а также может характеризоваться как мультикультурная; 2) образовательное учреждение может иметь интернациональный состав обучаемых, а преподавание вестись на нескольких языках. В рамках вуза могут применяться новые инновационные технологии обучения, подходы. Процесс обучения может основываться на совмещении принципа обучения и воспитания и др. И все это способствует возникновению затруднений в процессе аккультурации студента в стране пребывания. Появление затруднений и создание ситуаций межэтнической напряженности связано также с незнанием или слабым знанием языка обучения в вузе, с недостаточной степенью сформированности в сознании учебного мигранта представлений о культуре принимающего этноса его менталитете и ценностных ориентациях. Все это способствует усугублению противоречий, возникновению ситуаций непонимания другого коммуниканта в процессе межкультурного взаимодействия. И это ведет к созданию конфронтации между представителями культурного большинства и инокультурными группами, вынужденными приспособляться к условиям доминирующего общества на групповом и индивидуальном уровнях аккультурации [Тангалычева, 2015: 90]. Конфронтации в процессе аккультурации учебных мигрантов в рамках иного общества возникают в ходе первой стадии приспособления, которую М. Беннет характеризует как этноцентрическую. Ученый выделяет две стадии аккультурации: 1) этноцентрический этап (отрицание своей культуры, запрета своей культуры); 2) этнорелятивный этап (признания уважения к различиям в поведении, уважение к различиям в системе ценностей, эмпатия, плюрализм, интеграция) [Bennet, 1998]. На этноцентрической стадии аккультурации, учебные мигранты могут испытывать культурный шок. Исследователи выделяют следующие основные формы проявления культурного шока: а) напряжение из-за усилий, прилагаемых для достижения

психологической адаптации; б) чувство потери из-за лишения друзей, своего положения; в) чувство одиночества (отверженности) в новой культуре, которое может превратиться в отрицание этой культуры; г) чувство неполноценности из-за неспособности справиться с ситуацией [Грушевицкая, Попкова, Садохин, 2003: 261].

Так, межэтническое напряжение возникает в учебных ситуациях, когда иностранный студент не может преодолеть психологический барьер и общаться на общем языке вследствие боязни, что его не поймут, боязни что его фразы построены неправильно, ср. в ситуации №1:

Студент: Вы излагаете материал сложно. Я плохо понимаю его.

Преподаватель: Я читаю лекцию на литературном казахском языке.

Студент: Я не владею литературным казахским языком. В школе у нас иностранным языком был китайский. Я слабо знаю казахский язык, поэтому испытываю затруднения.

Коммуникативная ситуация №2:

Преподаватель: Гулгайша, подготовьте свое выступление на русском языке, так, минут на пять.

Студент: Я не могу подготовить, это сложно для меня

Преподаватель: Почему, ведь ты же должна усвоить материал на этом языке, объяснить, что поняла.

Студент: Я стесняюсь произносить фразы на русском языке. Вдруг я неправильно построю предложение, ударение не так поставлю. Я боюсь говорить на этом языке.

Преподаватель: Очевидно, у тебя тревожность возникает вследствие психологического барьера восприятия твоей речи другими. Тебе надо преодолеть эту боязнь.

Н.М. Романенко отмечает, что «студенты испытывают языковые трудности по проезду в другую среду»... Большие трудности у студентов возникают при посещении лекционных занятий, что предполагает владение языком на более высоком уровне – умение слушать динамичную разговорную речь преподавателя,

кратко записывать, излагать основное содержание текста-источника с опорой на вопросы, объясняться в процессе семинарских занятий [Романенко, 2015: 111].

В республике Казахстан проживает 126 этносов, проявляющих толерантное отношение к другим на основе проводимой в стране политики этнического и культурного плюрализма. В стране принято трехязычие, государственным языком является казахский, а русский язык пользуется как язык межнационального общения и компонент казахско-русско-английского или русско-казахского-английского трехязычия. Казахский и русский язык выступают в качестве языков, консолидирующих в одно разноязычное и полиэтническое сообщество население страны. Английский язык также интенсивно усваивается вследствие сознательности его восприятия в качестве мирового языка. В образовательных учреждениях обучение ведется на этих трех языках, однако процесс обучения на этих языках вызывает затруднения и аккультурационный стресс, который возникает в ситуации психического конфликта, вследствие проявления психологических, соматических и социальных трудностей в межкультурном общении [Fernandez, 1990]. Устранению конфликтов тревожности, межэтнического напряжения способствует формирование у субъекта-иностранца эмоционально-функциональных состояний на основе актуализации переживания, понимаемого как «особая деятельность, особая работа по перестройке психологического мира, направленная на установление смыслового соответствия между сознанием и бытием». Общей целью переживания-деятельности является повышение осмысленности жизни [Fernandez, 1990]. Для устранения тревожных состояний представляется необходимым выработать в процессе переживания ситуации такое активное функциональное состояние, которое «подготавливает человека к деятельности, помогает предвосхищать ее требования, производить коррекцию неоптимальных для деятельности функциональных состояний и стимулировать резервные возможности» [Дикая, 1991]. На этноцентрическом этапе по отношению к студенту-иностранцу могут выражаться этнические предубеждения, основанные на убеждении о том, что язык и культура доминирующего этноса занимают ведущее место; а «группа», к которой принадлежит индивид, находится в центре всего,

остальные ранжируются по отношению к ней [Садохин, 2004]. Негативное восприятие чужих и выражение неприязни к ним выражается через отрицательную оценку чужого, через использование гетеростереотипов «иностранец», «чужой», «не свой», «иной». Желая показать свое неприятие «чужого», коммуниканты, представители местного этноса, могут демонстрировать уничижительное отношение к ним, прибегая к использованию различных кличек и обзывая их, ср.:
Коммуникативная ситуация №1:

Коммуникант №1 (студент-визитер): Подскажите, пожалуйста, как мне найти 309 аудиторию. В расписании указана эта аудитория, где будут проводиться занятия.

Коммуникант №2: Эх ты, тюбетеечница, ты даже не можешь догадаться, что цифра 3 указывает на этаж, где находится аудитория. Что ты ищешь ее на первом этаже, кишлачница!

Коммуникативная ситуация №2:

Коммуникант №1 (студент из Бангладеша): Мистер, помогите, пожалуйста, подготовить слайд. Я хочу подготовиться к занятию.

Коммуникант №2: Откуда ты? Ах, из Бангладеша? Ох, азиат ты безграмотный. Сейчас все умеют пользоваться компьютером. Учись! Я бы помог, но нет времени.

Проявление этнического предубеждения со стороны молодежи обусловлено тем, что молодежь в возрасте 18–23 лет находится в стадии «когнитивной зрелости» [Riegel, 1995], вырабатывая умение критически мыслить, анализировать суждения других, высказывать свое мнение о предмете мысли. Вместе с тем у нее еще не сформированы мировоззренческие установки, ценностные ориентации. М.И. Виленский отмечал, что особенностью студенческого возраста является формирование ценностного сознания. Но в этом возрасте процессе выработки ее на мировоззренческом уровне еще не завершен. По его мысли, в этом возрасте ценностные представления личности подвержены частым колебаниям, изменениям, они еще не наделены законченным личностным смыслом. Не имеют прочной мировоззренческой основы [М.И. Виленский, 2003]. Мировоззрение,

согласно Г.Е. Залесскому, представляет собой систему взглядов человека на объективный мир и свое место в нем [Г.Е. Залесский, 1994]. Для формирования своего мировоззрения студент должен интериоризировать в себе Высшие ценности общества путем переживания [Божович, 1995], осознать свой внутренний мир на основе ознакомления с ценностями общества. В связи с этим в эпоху глобализации формирование духовных убеждений молодого человека протекает неинтенсивно, что обусловлено усвоением им постулатов массовой культуры, ориентирующей человека на отказ от элитарной культуры на усвоение следования принципов гедонизма. Согласно ему, для человека значимыми становятся материальные ценности, выступающие индикаторами социального статуса. В этом случае культура присваивается членами общества, потребляющих ее с целью демонстрации своей респектабельности. Кроме того, под влиянием культурной экспансии Запада, особенно модели «америкоцентризм», молодежь усваивает модели американского поведения, демонстрирующей культ насилия, жестокости, дискриминации и другие формы девиантного поведения. Распространение постмодернистского менталитета, также рыночных отношений сказывается на поведении молодежи, формирующей «маркетинговое сознание» на основе осознания человеком своей рыночной ценности умения подать себя в качестве товара на рынке личностных услуг [Философия, 2010], выжить в конкурентной борьбе за место в сфере профессиональных услуг. Поэтому современный человек стремится выработать навыки толерантности в общении студентов, повысить свою профессиональную компетенцию. А для этого он обязан усвоить предметные знания, а также совершенствовать свои профессиональные навыки и умения, направленные на использование знаний в определенных ситуациях. Наряду с этим, учебные мигранты должны овладеть и кросс-культурной компетенцией, призванной по Р.Хенви, воспитывать эмпатию и транспекцию, уважение чужих точек зрения, традиций и культур, готовность к мирному разрешению конфликтов. Данный вид компетенции способствует формированию у человека способов понимания других культур [Хенви, 1994]. В структуре кросс-культурной компетенции Р. Хенви выделяет четыре уровня. Первый уровень, на

котором человек знакомится поверхностными, бросающимся в глаза странностями; на втором и третьем уровнях человек проникает в сущность глубинных особенностей культуры, контрастирующей с нашей собственной; на четвертом уровне возможно восприятие ее глазами носителя [Хенви, 1994].

В процессе ознакомления со странностями иной культуры, со «странным» другим коммуникантом, воспринимаемым в начале как «чужой», «странный» на основе этнического преубеждения, иностранный студент стремится преодолеть свои предрассудки, этнические преубеждения. Индикаторами их Т.А. ван. Дейк считает следующие признаки: 1) они «странные» (в культурном или в интеллектуальном плане); 2) они не приспособляются, не меняются; 3) он вовлечены в негативные действия (преступные и прочие [Dijk, 1989]. Для этого иностранный обучаемый должен научиться эмпатическому восприятию и видеть в других студентах, уроженцах принимающей страны, «другого». Эмпатия понимается «как эмоциональное отношение к другому человеку, основанное на умении правильно представить себе, что происходит в душе другого человека, как он оценивает окружающий мир. Эмпатия проявляется в двух видах, когда в ситуации общения один из коммуникантов переживает те же чувства, что и «другой». Специфика эмпатии заключается в ее эмоциональной природе, когда эмпатические переживания возникают по типу ответных эмоций. М.Беннет понимает эмпатию как «воображаемое интеллектуальное и эмоциональное участие в опыте другого [Bennet, 1986: 207].

Для формирования эмпатического восприятия инокоммуникант должен усвоить и когнитопсихологическую компетенцию способствующую овладению коммуникантами знаниями определенных закономерностей «своего» и «чужого» восприятия, знаниями о категоризации и атрибуции мира в рамках другой культуры, умениями проявления эмпатии и симпатии по отношению к ней. Следующей компетенцией, которую должен усвоить инокоммуникант, является симпатическая компетенция, понимает ее как терпимость, как «взаимную свободу, которую люди используют, чтобы верить и говорить то, что им кажется истиной таким образом, что выражение каждым своих верований и мнений не несет

никакого насилия». Культура толерантности обозначает признание и уважение различий в культуре партнера, поэтому восприятие иной культуры происходит на основе сравнения собственного опыта с новым, сравнения элементов новой культуры с аналогичными элементами своей собственной культуры на национальной, и чувственно-эмоциональной основе. Чувства человека стимулируют понимание или претяствуют ему, устанавливая его границы. В ходе этого сравнения происходит вживание в мир иной культуры. Необходимым представляется также овладение межкультурной компетенцией, включающей в свой состав знания, такие как: коммуникативные, лингвистические, коммуникативно- психологические (знания о типах восприятия, общении, когнитивном и психологическом диссонансах, возникающих в процессе общения); знание постулатов общения, знания межкультурные (знания о культуре, ценностях культуры, типах взаимодействия коммуникантов, о стратегиях адаптации к иной культуре) знания интеракционные (правила коммуникативного обмена, стратегии толерантного поведения, стратегии формирования межкультурного диалога и диалогического мышления).

Таким образом, анализ стадий аккультурации учебных мигрантов к иному обществу и инокультурному образовательно-воспитательному пространству протекает с затруднениями в силу существования у инокоммуникантов и у студентов, представителей коренного этноса и диаспор, проживающих в стране, этнических предубеждений, демонстрации ими межэтнической нетерпимости, что ведет к возникновению различного рода конфликтов. Для устранения их инокоммуниканты – студенты должны владеть способами эмпатического восприятия, а также различными видами компетенций, таких, как симпатическая, межкультурная когнитопсихологическая и др.

Список литературы

1. Berry J.W., Phinney J.S., Sam D.L., Vedder P. (EDS.) Immigrant youth in cultural transition: acculturation, identity and adaptation across national groups. – Mahwah N.J.: Lawrence Erlbaum Associates. – 2006. – 230 p.

2. Bennet M. Basic Concepts of Intercultural Communication. Selected Readings // Bennet M (eds). Yarmouth. – 1998.

3. Тангалычева Р.К. Межкультурная коммуникация и аккультурация (опыт зарубежных исследований) // Социологические исследования. – 2015. – №7. – С. 89–98.

4. Романенко Н.М. Проблемы аккультурации и адаптаций иностранных студентов в российском вузе // Человеческий капитал. – 2015. – №9 (81).

5. Fernandez J.W. Tolerance in a Repugnant World and Other Dilemmas in the Cultural Relativism of M.J. Herskovits // Ethos. – 1990. – №2.

6. Василюк Ф.Е. Психология переживания. Анализ критических состояний. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 200 с.

7. Дикая Л.Г. Регулирующая роль образа функционального состояния в экстремальных условиях // Психологический журнал – 1991. – №1. – Т. 12. – С. 55–65.

8. Садохин А.П. Основы теории и практики межкультурной коммуникация. – М.: Континент-Пресс, 2004.

9. Виленский М.Я. Содержательные и процессуальные характеристики формирования ценностного сознания студентов // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Философия. – 2003. – №2. – С. 5–6.

10. Dijk T.A. Prejudice in discourse. Amsterdam: John Benjamin's, 1984.

11. Bennet M.J. A development approach training for intercultural sensitivity // International journal of Intercultural Relations, 1986. Vol. 10. No2. P. 179–196.

12. Хенви Р. Достижимая глобальная перспектива / Р. Хенви, пер. с англ. Я. Колкера. – Рязань: Изд-во Ряз. гос. пед. ун-та, 1994. – 92 с.

References

1. Berry, J. W., Phinney, J. S., Sam, D. L., & Vedder, P. (2006). Immigrant youth in cultural transition: acculturation, identity and adaptation across national groups., 230. Lawrence Erlbaum Associates.

2. Bennet, M. (1998). Basic Concepts of Intercultural Communication. Selected Readings. *Bennet M (eds). Yarmouth.*

3. Tangalycheva, R. K. (2015). Mezhekul'turnaia kommunikatsiia i akkul'turatsiia (opyt zarubezhnykh issledovaniia). *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 7, 89–98.
4. Romanenko, N. M. (2015). Problemy akkul'turatsii i adaptatsii inostrannykh studentov v rossiiskom vuze. *Chelovecheskii kapital*, 9 (81).
5. Fernandez, J. W. (1990). Tolerance in a Repugnant World and Other Dilemmas in the Cultural Relativism of M.J. Herskovits. *Ethos*, 2.
6. Vasiliuk, F. E. (1984). Psikhologiiia perezhivaniia. Analiz kriticheskikh sostoianii., 200. M.: Izd-vo MGU.
7. Dikaia, L. G. (1991). Reguliruiushchaia rol' obraza funktsional'nogo sostoianiia v ekstremal'nykh usloviakh. *Psikhologicheskii zhurnal*, 1, 12, 55–65.
8. Sadokhin, A. P. (2004). Osnovy teorii i praktiki mezhekul'turnoi kommunikatsiia. M.: Konti-Press.
9. Vilenskii, M. Ia. (2003). Soderzhatel'nye i protsessual'nye kharakteristiki formirovaniia tsennostnogo soznaniia studentov. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Ser. Filosofiiia*, 2, 5–6.
10. Dijk, T. A. Prejudice in discourse. Amsterdam: John Benjamin's.
11. Bennet, M. J. (1986). A development approach training for intercultural sensitivity. *International journal of Intercultural*, 2, 10, 179–196. Relations.
12. Khenvi, R., & Kolkera, Ia. (1994). Dostizhimaia global'naia perspektiva., 92. Riazan': Izd-vo Riaz. gos. ped. un-ta.

Капанова Айжан Капанкызы – докторант, преподаватель Университета «Туран-Астана», Республика Казахстан, Астана.

Kapanova Ajzhan Kapankyzy – doctoral candidate, lecturer at the Turan Astana University, Republic of Kazakhstan, Astana.

Абишева Клара Мухамедияровна – д-р филол. наук, профессор Университета «Туран-Астана», Республика Казахстан, Астана.

Abisheva Klara Muhamediyarovna – doctor of philological sciences, professor at the Turan Astana University, Republic of Kazakhstan, Astana.

Айкенова Рыскельды Айкеновна – д-р филол. наук, профессор Университета «Туран-Астана», Республика Казахстан, Астана.

Ajkenova Ryskeldy Ajkenovna – doctor of philological sciences, professor at the Turan Astana University, Republic of Kazakhstan, Astana.
